

Русский художник и архитектор Р. Н. Верховской в Сербии и США

Статья посвящена деятельности русского эмигранта — архитектора, скульптора и художника Романа Николаевича Верховского (1881—1968), в разные годы работавшего в России, Королевстве сербов, хорватов, словенцев (Королевство СХС) и в США. О его жизни, как до эмиграции, так и после, написано чрезвычайно мало, хотя созданные им скульптурные и архитектурные творения относятся к числу подлинных мировых шедевров. В 2005 г. в Архиве Толстовского фонда (г. Вэллей Коттедж, штат Нью-Йорк, США) автором статьи были обнаружены документы, освещающие неизвестные события последних лет Р. Н. Верховского¹. Частично текст этих документов был опубликован в 2008 г., в сборнике «Архитектурное наследие Русского зарубежья»², на обложку которого вынесена фотография Св.-Владимирского храма в США, построенного по проекту Р. Н. Верховского.

Белградский период (1920—1937)

Верховские — русский дворянский род, с конца XVII в. владевший поместьями в Галичском уезде и записанный в VI книгу дворян Костромской губернии³. Роман Николаевич Верховской родился 10 февраля 1881 г. в Минской губернии, где его отец — действительный статский советник, инженер путей сообщения Николай Петрович Верховской — служил начальником движения Привисленской железной дороги. Окончив Варшавское реальное училище (1900), в 1901 г. Роман Верховской

¹ The Tolstoy Foundation's Archive. Box VIP. Verhovskoy's Coll. (104 Lake Road, Valley Cottage, NY 10989).

В статье использована следующая ссылка на этот архив: Архив Толстовского фонда (штат Нью-Йорк). Бокс ВИП. Коллекция Р. Н. Верховского.

² Ульянкина Т. И. По документам Архива Толстовского фонда (США): О вкладе архитектора Р. Н. Верховского в православное искусство США и о последних годах его жизни // Сб. Архитектурное наследие Русского Зарубежья. Вторая половина XIX — первая половина XX в. / Сост. и отв. ред. С. С. Левовко. СПб., 2008. С. 356—386.

³ Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона: Биографии: в 12 т. / Под ред. В. М. Кареева и М. Н. Хитрова. М.: БСЭ, 1993. Т. 3. С. 259.

поступил в Императорскую академию художеств в Санкт-Петербурге по классу художественной архитектуры; в 1908 г. он продолжил обучение в мастерской А. Н. Померанцева. В 1911 г. за проект «Дом Русского посольства» Верховской получил звание художника-архитектора и как лауреат Академии и «государственный пенсионер» был премирован поездкой за границу. В 1912–1913 гг. Р. Н. Верховской производил обмеры и зарисовки памятников архитектуры эпохи Ренессанса в Испании, изучал мавританский стиль. Тогда же он посетил Францию и Италию. В 1913 г., по возвращению в Петербург, получил назначение на должность архитектора зданий Собственной его Императорского Величества Канцелярии по учреждениям Императрицы Марии, а также — архитектора правления Бухарской железной дороги⁴. Первым крупным архитектурным проектом Верховского стал проект железнодорожного вокзала в Бухаре, выполненный им в византийском стиле.

Хотя Р. Н. Верховской не подлежал воинской повинности, с момента объявления Первой мировой войны он считал своим долгом вступить добровольцем в ряды действующей армии. В 1915 г. на Западном фронте он был произведен в офицеры и, оставаясь в рядах армии, получил боевые награды и отличия до Св. Станислава II степени с мечами, включительно, и персидский орден «Лев и солнце» III степени, о чем пишет в своей книге московский историк-культуролог В. И. Косик⁵. После Октябрьской революции Верховской принял участие в Гражданской войне на стороне Белой армии. В 1920 г. (по другим данным — в 1921 г.)⁶ Верховской с волной русской эмиграции попал в Королевство СХС, где он вернулся к своему призванию — архитектуре и живописи. Он жил в пригороде Белграда (г. Земун) и держал здесь свое ателье. Работал он во Дворцовом ведомстве и в Министерстве строительства Королевства СХС. Верховской был близок к королю, Александру I Карагеоргиевичу, и регулярно получал от него заказы. Некоторые полотна, написанные Р. В. Верховским, вошли в частную коллекцию живописи короля Александра I Карагеоргиевича. Одну из выставок своих работ Верховской даже смог организовать и провести прямо в апартаментах Королевского дворца⁷. В немалой степени со-

⁴ Русская эмиграция 1920–1931 (альманах). Beograd, 1931. Вып. II. С. 38.

⁵ Косик В. И. Что мне до Вас, мостовые Белграда? Очерки о русской эмиграции в Белграде. 1920–1950-е годы. Ч. 1. М., 2007. С. 157.

⁶ Там же. С. 157.

⁷ Русская эмиграция 1920–1931 (альманах). С. 39.

трудничество с королем позволило Верховскому украсить Сербию многими прекрасными зданиями и памятниками, о которых пойдет речь ниже.

В Югославии Р. Н. Верховской принимал участие во многих коллективных архитектурных выставках. Чаще всего они проходили в Белграде, поскольку именно здесь жили и работали ведущие мастера архитектуры⁸. Среди них особое место занимали выставки русских архитекторов. Первая выставка, организованная Всероссийским земским союзом, состоялась в 1922 г. и проходила в здании нового Белградского университета⁹. Старейшая на Балканах газета «Политика», освещавшая работу выставки, отметила в качестве одного из самых примечательных ее экспонатов огромный эскиз памятника архитектора Верховского¹⁰. На нем была изображена конная статуя белого офицера, с надеждой глядящего в небо. Рядом — змея на гребне огромной волны, олицетворяющей нашествие большевиков. Внизу живописной композиции располагался поверженный лев — символ императорской России. На второй Русской архитектурной выставке (Белград, 1924) проект Верховского «Русский храм в Белграде» также был отмечен в местной прессе¹¹. В 1926 г. Верховской издал «Альбом композиций периода 1923—1926 гг.», включивший 19 фотографий его работ¹².

В мае 1928 г. на выставке Общества русских художников, проходившей в здании Офицерского собрания в Белграде, внимание прессы привлекли уже не столько живописные, сколько архитектурные работы художника Верховского. Журналисты отмечали, что они выполнены в академическом и романтическом стиле и «свидетельствуют о сильной художественной индивидуальности, которая видна не только в проектах зданий и эскизах прекрасных интерьеров, но и в том, как он представляет византийский и неовизантийский стиль, показывая яркие образцы его красоты в изумительных строениях Королевской виллы на Дединье»¹³. В июне 1929 г. в Выставочном павильоне в Калемегдане проходил Первый салон, организованный

⁸ *Кадиевич А.* Выставки русских архитекторов в Белграде между двумя мировыми войнами // Сб. Русская эмиграция в Югославии. М., 1996. С. 271.

⁹ Русская эмиграция 1920—1931 (альманах). С. 38.

¹⁰ Политика (Белград). 1922. 18 мая.

¹¹ Политика (Белград). 1924. 9 апреля.

¹² Русская эмиграция 1920—1931 (альманах). С. 39.

¹³ Правда (Белград). 1928. 3 мая; 1928. 4 мая.

Группой архитекторов современного направления (Г.А.М.П.). Его председателем был избран выдающийся русский архитектор Василий (Вильгельм) Федорович Баумгартен, фон (1879–1962), а Р. Н. Верховской — членом Оргкомитета. В помещениях Салона Верховской выставил ряд своих новых работ, получивших высокую оценку. Что давало русскому архитектору участие в таких выставках? Самым важным, безусловно, было признание коллег из профессионального окружения, а также популярность, которая помогала «выйти» на богатых заказчиков. В условиях жесткой конкуренции каждое похвальное слово об архитекторе и его проекте, несомненно, притягивало разборчивых и богатых клиентов¹⁴.

Вскоре Верховской как скульптор-монументалист получил широкую известность в Югославии. Наиболее известными его работами в конце 1920-х гг. стали блестящие архитектурные композиции здания Русской церкви в Белграде, декоративные и скульптурные украшения здания Нового Парламента, величественная скульптура на новом здании Скупщины, цикл работ по заказу Двора Его Величества Короля Александра I Карагеоргиевича по отделке нового загородного Королевского дворца на Дединье и др. К знаковым архитектурным композициям пригорода Белграда относятся и фонтан «За жизнь и свободу славянских народов», увенчанный фигурой Геракла («Лаокоон»). Статуя Геракла имеет 3,20 м в высоту. Фонтан стоит перед старым Королевским дворцом в загородном парке Топчидер¹⁵.

Всего среди скульптурных работ Р. Н. Верховского в Югославии 7 национальных памятников-усыпальниц Первой мировой войны (или Великой войны, как ее тогда называли). Один из наиболее известных памятников называется «Защитникам Белграда». Он построен в 1931 г. и стал самым высоким на Балканах военным памятником: 18 метров высоты, с бронзовыми фигурами Героя (югославский воин-победитель), гордо держащего знамя и опирающегося на винтовку, у ног его — смертельно раненный Орел, высотой в 14 метров. Обе фигуры отлиты из темной меди, хотя весь памятник выполнен из камня. Композиция выражает идею победы Добра над Злом. Под памятником находится усыпальница для 5000 воинов. Здесь в отдельных ящиках собраны останки героев, на каждом ящике проставлен номер, чин,

¹⁴ *Кадиевич А.* Выставки русских архитекторов в Белграде между двумя мировыми войнами. С. 276.

¹⁵ Русская эмиграция 1920–1931 (альманах). С. 38.

фамилия и дата смерти воина. Среди сербских фамилий встречаются и русские. Сооружение памятника принесло славу автору проекта¹⁶ — распоряжением короля Александра I Карагеоргиевича Верховской был награжден шейным орденом Св. Саввы III степени.

Но не только сербским, но и русским воинам в Белграде были поставлены памятники по проектам Р. Н. Верховского. Например — «Памятник-усыпальница Русская Слава» на Новом кладбище Белграда по проекту Верховского, который сам лично выполнил и все скульптурные работы. Он был сооружен военным инженером В. В. Шашевским. Памятник сделан из серого камня и стилизован под форму артиллерийского снаряда. Вверху, на его постаменте, стоит крупная фигура Архангела Михаила с вертикально поднятыми крыльями. У подножия, на знамени, лежит русский офицер с оголенной шашкой. По центру снаряда выгравирован большой двуглавый орел и дата «1914 г.». На левой стороне памятника, под крестом, выгравировано «Вечная память Императору Николаю II и 2 000 000 русских воинов Великой войны». На тыльной стороне памятника по-сербски написано: «Храбро павшим братьям русским на Солунском фронте 1914—1918 гг.». Под памятником находится часовня, над железной дверью которой надпись: «Спите, орлы боевые». Из 6 000 русских, погибших при защите Белграда в 1915 г., в склепе захоронен прах 387 офицеров и солдат, а также 1 полковника и 138 нижних чинов¹⁷. Памятник установлен напротив Русского участка на территории Нового Сербского кладбища.

Ввиду острого дефицита средств на постройку «Русской Славы» один из инициаторов идеи памятника — полковник Михаил Скородумов — был вынужден организовать сбор средств на его строительство среди населения. При этом стоимость каждого камня, используемого для строительства, была оценена в 300 динаров, и при закладке на камне камнетесы заранее выбивали фамилию дарителя¹⁸. Идея монумента — заинтересовать сербов славой русского имени и императорской России¹⁹ — возникла как своеобразный ответ на проявившуюся в эти годы симпатию некоторых сербов к Советской

¹⁶ Защитникам Белграда // Часовой (Белград). 1931. 15 декабря. С. 28.

¹⁷ *Маевский Вл.* Русские в Югославии: 1920—1945. Нью-Йорк, 1966. С. 38—39.

¹⁸ *Никифоров К. В.* Русский Белград (К вопросу о деятельности русских архитекторов-эмигрантов) // Славяноведение. № 4. С. 37; *Косик В. И.* Что мне до Вас, мостовые Белграда? С. 159.

¹⁹ Там же. С. 159.

России. Несмотря на интриги, грязь, анонимки, направленные на то, чтобы сорвать постройку памятника, в 1935 г. строительство мемориала было закончено. Сербский патриарх Варнава и митрополит Антоний²⁰ торжественно освятили памятник в присутствии представителя короля.

Американский период (1937–1968)

В 1937 г., в возрасте 56 лет, Р. Н. Верховской переехал из Югославии в США и поселился в центре Нью-Йорка, на Манхэттене. Его европейские работы были высоко оценены американскими коллегами, о чем свидетельствует большая выставка работ Р. Н. Верховского, состоявшаяся в Нью-Йорке в 1938 г., т. е. буквально через год после его переезда в США. Она была организована «Архитектурной Лигой Нью-Йорка» („Architectural League of New York“) и проходила под патронажем и приличном участии супруги президента США — Элеоноры Делано Рузвельт. Спустя 10 лет, в 1948 г., той же Архитектурной Лигой была организована Вторая выставка работ Р. Н. Верховского.

Особенностью деятельности Р. Н. Верховского в США стал его «уход» в храмостроительство. Здесь он практически не занимался гражданским монументальным искусством как в Югославии; все было подчинено одной задаче — проектированию, строительству и росписи православных храмов. К тому времени в США наметился серьезный кризис в православном храмостроении. Так что яркий талант архитектора Верховского совпал с потребностями в его творчестве со стороны Русской православной церкви. В апреле 1941 г. указом главы Русской православной церкви в Северной Америке — Феофилом — он был назначен архитектором-художником Митрополии²¹. Находясь на этой высокой должности, Роман Николаевич разрабатывал проекты строительства храмов, часовен, иконостасов, занимался церковной росписью²². Верховской сам лично положил много сил на изменения

²⁰ Антоний (в миру — Храповицкий Алексей Павлович) (1863–1936) — митрополит, богослов. В период с 02.09.1922 — 10.08.1936 — председатель Заграничного Архиерейского Синода и первоиерарх Русской зарубежной церкви.

²¹ Архив Толстовского Фонда (Нью-Йорк), бокс ВИП. Коллекция Р. Н. Верховского. Письмо-обращение из Митрополичьего Совета, август 1941 г.

²² Ульянкина Т. И. По документам Архива Толстовского фонда (США). С. 358. См. также: Ульянкина Т. И. Зодчий града Китежа на чужой земле // Независимая газета. Религии. 2006. 21 июня. С. 5.

стиля православного храмостроения в Америке²³. Нельзя сказать, что его критику поддержали многие русские эмигранты — большинство храмов в эти годы строились на нищие деньги эмигрантов-прихожан, которые не могли оплачивать дорогостоящие проекты²⁴.

В общей сложности, с 1937 по 1960 г., для Американской митрополии и Русской зарубежной церкви Р. Н. Верховской выполнил 26 проектов храмов: из них к 1960 г. 12 проектов были уже реализованы, 8 утверждены, а 6 проектов приняты к строительству. Кроме того, он сделал 7 иконостасов (6 мраморных и один дубовый) и самостоятельно расписал 6 храмов. Из храмов, построенных по проектам Верховского, особой известностью у русских эмигрантов и американцев пользуется храм Св.-Троицкого монастыря в Джорданвилле и храм Св. Владимира в Джаксоне. С обоих храмов сделано огромное количество типографских репродукций, от продажи которых сам Верховской не получил ни цента. Вскоре после открытия Св.-Троицкий монастырь в Джорданвилле стал духовным центром всего русского зарубежья: здесь была открыта типография, выпускающая журнал «Православная Русь» с ежемесячным приложением «Православная жизнь», церковно-философский сборник «Православный Путь» и «Троицкий календарь». Деятельность монастыря известна всему миру. 16 мая 1948 г. при Свято-Троицком монастыре архиепископом Виталием (Максименко) была основана Духовная семинария во главе с профессором Н. Н. Александровым, которая, благодаря своему авторитету, 25 июня 1956 г. получила права американского высшего учебного заведения. По окончании ее выпускники получают звание «бакалавров богословия».

Из других архитектурных шедевров Р. Н. Верховского большой популярностью в США пользуется монументальный Храм-Памятник Св. Владимира в поселке Кассвилль (переименованный вскоре в Джаксон) (штат Нью-Джерси). Строительство храма намечалось еще в 1938 г. Это был юбилейный год 950-летия крещения Руси, который Архиерейский Синод РПЦЗ провозгласил как «Св.-Владимирский год». По инициативе архиепископа Виталия было решено «ознаменовать

²³ *Житков И. Н.* Несколько слов о русском зодчестве // Россия (Париж), 1940. 21 июля ; см. также: *Ульянкина Т. И.* По документам Архива Толстовского фонда (США). С. 358–359.

²⁴ Архив Толстовского фонда (штат Нью-Йорк), бокс ВИП. Коллекция Р. Н. Верховского. Письмо Р. Н. Верховского, адресованное А. Л. Толстой, 5 апреля 1963 г. (США).

950-летие крещения Руси сооружением в США величественного Св.-Владимирского храма-памятника, подобно тому как 900 лет крещения Руси было ознаменовано сооружением в Киеве Св.-Владимирского Собора»²⁵. Основанное по его инициативе Св.-Владимирское общество заказало проект храма Верховскому. В 1940 г. была совершена торжественная закладка храма. Его строительство продолжалось долго и было закончено только к середине 1965 г., а 24 июля начато богослужение. Участок земли в форме небольшого холма, на котором сооружен храм, получил в народе название «Св.-Владимирской Горки». Храм получился удивительно легким, стройным, красивым, монументальным, величественным. Все годы после открытия Храм находился в ведении Зарубежной русской церкви²⁶.

Р. Н. Верховской делал проекты и лично расписывал не только русские, но также и храмы других православных народов, живущих в США: греческие, сербские, болгарские. Можно упомянуть его проект по созданию храма «София» для Греческой церкви в Америке, высоко оцененный главой Греческой церкви архиепископом Михаилом²⁷. В начале 1940-х гг. им был сделан проект перестройки греческой церкви Св. Димитрия в Джамайке (штат Нью-Йорк), проект строительства сербской церкви Воскресения Христова в Сюбенвилле (штат Огайо), расписан иконостас в греческой церкви Св. Троицы в Бриджпорте (штат Коннектикут) и пр.²⁸

И наконец, Р. Н. Верховским был создан проект Всеамериканского Русского кафедрального собора в Нью-Йорке, который по красоте, пропорциям и замыслу композиции стал эпохальным явлением в русской храмостроительной архитектуре. В январе 1947 г. проект Всеамериканского Русского кафедрального собора был высоко оценен в Москве патриархом Московским и Всея Руси Алексием²⁹. Проект хра-

²⁵ *Соллогуб А. А.* Русская православная церковь за границей: 1918–1968 гг.: в 2-х т. Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem. Copyright in the USA, 1968. Т. 1. С. 598.

²⁶ Там же. Т. 2. С. 600.

²⁷ Архив Толстовского фонда (штат Нью-Йорк), бокс ВИП. Коллекция Р. Н. Верховского. Письмо группы греческих православных священнослужителей, адресованное Верховскому, от 2 мая 1946 г.; 1 л., машинопись, на англ. яз.

²⁸ *Ульянкина Т. И.* По документам Архива Толстовского фонда (США). С. 365.

²⁹ Архив Толстовского фонда (штат Нью-Йорк), бокс ВИП. Коллекция Р. Н. Верховского. Письмо архиепископа Адама, адресованное Р. Н. Верховскому, 20 января 1947 г. 1 л., машинопись, на англ. яз.

ма был утвержден городским управлением Нью-Йорка. Одной из последних и значительных работ Р. Н. Верховского был проект православного собора в Лос-Анджелесе на 1000 прихожан (1956), который Митрополит Анастасий оценил как «шедевр в искусстве, который, безусловно, войдет в русскую историю»³⁰. Еще три крупных храма были сооружены по проектам Р. Н. Верховского в городах Стратфорде, Монессен и Донора.

В своем некрологе на смерть Р. Н. Верховского граф Илларион Сергеевич Ланской писал, что жизнь его друга не сопровождалась материальным успехом, и судьба его сложилась трагично³¹. Однако если судить по документам Архива Толстовского фонд, драма жизни художника и архитектора была связана не столько с материальной стороной его жизни, сколько с развитием душевной болезни. Была ли она наследственной или стала следствием чрезмерного переутомления, старости, неизвестно. Однако последние несколько лет жизни Верховского в Америке были омрачены ею. В начале 1960-х гг. болезнь стала прогрессировать, а в августе 1964 г., в возрасте 83 лет, он был госпитализирован в Отделение для душевнобольных в Центральный штатный госпиталь в г. Айслип, в Лонг-Айленде (штат Нью-Йорк) (State Central Islip Hospital, Islip, L.I., NY.). До госпитализации Р. Н. Верховской получал ежемесячно социальную пенсию в размере 115 долларов и успевал выполнять высокооплачиваемые заказные работы по проектированию храмов. Например, в течение двух лет, предшествующих госпитализации, он работал над проектом по заказу Строительного отдела Русской православной церкви имени Св. Иоанна Предтечи в г. Вашингтоне (округ Колумбия), за который получил гонорар в 200 долларов. Общая сумма проекта была оценена в 1000 долларов. После госпитализации Р. Н. Верховского все принадлежащее ему имущество: мебель, библиотека, картины, эскизы его проектов, были переправлены на хранение на склад „The Raymond Storage“. Большую роль в поддержании Романа Николаевича в последние годы жизни сыграл Толстовский фонд, который принял на себя всю огромную нагрузку по оплате хранения вещей Верховского на складе, по переписке с наследниками на пред-

См.: *Ульянкина Т. И.* По документам Архива Толстовского фонда (США). С. 365.

³⁰ Цит. по: *Ланской И. С.* Памяти Романа Николаевича Верховского // Возрождение (Париж), 1969. № 211. Июль. С. 133.

³¹ Там же. С. 133.

мет сохранения его коллекции (74 предмета, включая мебель), а также бывшими заказчиками Романа Николаевича. Хотя альтернативой могла быть быстрая распродажа с аукциона некоторых вещей из коллекции картин, рисунков, проектов Р. Н. Верховского, высоко оцениваемой специалистами. Дальнейшая судьба коллекции работ Верховского пока не известна. Но, судя по содержанию переписки Фонда с родственниками Верховского³², скорее всего, после смерти Р. Н. Верховского основная коллекция его работ была отправлена его племяннику — Артуру Келлеру в штат Южная Каролина (США).

³² Ульянкина Т. И. По документам Архива Толстовского фонда (США). С. 356–386.

Академик В. И. Ламанский и сербские ученые

Имя такого известного деятеля науки XIX в., как Владимир Иванович Ламанский (1833–1914) — историка, слависта, геополитика, этнографа, публициста, общественного деятеля, — к сожалению, долгое время было предано забвению. Однако Ламанский был создателем и крупнейшим представителем целого направления в славяноведении, а также основателем известной научной школы. Учениками Ламанского являлись Ф. И. Успенский, Ф. Ф. Зигель, А. С. Будилович, Н. В. Ястребов, Т. Д. Флоринский, Р. Ф. Брандт, И. С. Пальмов, М. И. Соколов, К. Я. Грот, А. А. Шахматов и др.

Окончив в 1854 г. историко-филологический факультет императорского Санкт-Петербургского университета, В. И. Ламанский, ученик И. И. Срезневского, в 1859 г. успешно защитил магистерскую диссертацию «О славянах в Малой Азии, в Африке и в Испании». В 1871 г. ученый защитил докторскую диссертацию на тему «Об историческом изучении Греко-славянского мира в Европе», которая не потеряла актуальности до сих пор.

В том же году В. И. Ламанский был избран профессором по кафедре славянской филологии, а в 1900 г. — академиком по Отделению русского языка и словесности. В 1890 г. он основал журнал «Живая старина», редактором которого был до 1912 г., а в 1890-х гг. он участвовал в организации Этнографического музея им. Александра III и был одним из организаторов Литературного фонда. В. И. Ламанский работал и в Славянском благотворительном обществе, где руководил вместе с К. Н. Бестужевым-Рюминым русским общественным движением в пользу славян в 1876–1878 гг. С 1887–1888 гг. Ламанский являлся редактором «Известий» Общества, но затем отошел от этой работы из-за несогласия во взглядах с большинством руководителей Общества.

В. И. Ламанский — историк славянства, его политических и культурных судеб. Научные интересы Ламанского как слависта были сконцентрированы преимущественно на исторических и историко-филологических вопросах. Он понимал славянство как единый, целостный организм. Он издавал материалы по истории славянских стран: черногорские грамоты императрицы Елизаветы Петровны, за-